

УДК 81'27

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РЕЧИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Татьяна Ивановна Попова

канд. филол. н., доцент, приглашенный преподаватель департамента филологии
НИУ «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург
190068, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова 123А. tipopova13@gmail.com

Мария Сергеевна Мегре

студент департамента филологии
НИУ «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург
190068, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова 123А. megremariya2004@icloud.com

В работе рассматриваются вставные конструкции как элемент грамматики устной речи. Материалом анализа послужили расшифровки монологов-описаний, которые были получены от информантов пожилого возраста (более 65 лет). В эксперименте принял участие 31 человек: 8 мужчин и 23 женщины. Особое внимание в исследовании уделялось социальным характеристикам информантов: уровню образования, социальной активности, когнитивной активности в изучении чего-то нового и т. д. Кроме того, рассматривалась корреляция этих признаков с частотностью употребления использованных типов вставных конструкций. На основе проведенного исследования было установлено, что речевое поведение людей пожилого возраста характеризуется частотным использованием вставных конструкций, в особенности метатекстовых (29%), которые используются для самооценки речевых способностей, и дискурсивных (19%), используемых для дифференцирования отдельных частей текста.

Ключевые слова: геронтолингвистика; социоллингвистика; психоллингвистика; корпус устной речи; вставные конструкции.

Введение

Геронтолингвистика – область лингвистического знания, объединяющая методы и аспекты социо- и психоллингвистики [Пашина 2021: 38]. Особенность геронтолингвистики заключается в стремлении изучить и описать феномен естественного старения, отдельных от языковых патологий, понять когнитивную природу старения [Козлов 1999: 81; Стернин 2003: 6]. Отдельное внимание в геронтолингвистике уделяется социальному статусу и различным аспектам социальной жизни рассматриваемой группы лиц. Так, возрастные изменения на уровне языка могут быть связаны с общими условиями жизни, социальной изоляцией, языковым и социальным опытом, получаемым в течение жизни [Пашина 2021: 39]. Вследствие этого было введено понятие языковой экспликации возрастных изменений, связанных с восприятием действительности и формирующих речемыслительные процессы, отражающиеся в речи [Темаева 2020: 408].

Итак, геронтолингвистика сформировалась вследствие поиска разностороннего подхода к изучению феномена старения с точки зрения

языковых изменений. Геронтолингвистика сочетает в себе социоллингвистический взгляд на проблему, так как рассматривает корреляцию возраста и речи [Пашина 2021; 43; Темаева 2020: 408], и психоллингвистический, так как обращает внимание на признаки ухудшений речевых и когнитивных способностей людей пожилого возраста [Козлов 1999, 81; Craik, Masani 1967; Riegel K., Riegel R. 1964].

Наибольшее количество геронтологических исследований написано на материале английского языка, в то время как работы по речи пожилых людей на русском языке немногочисленны. Например, Н. Н. Лантюхова исследует синтаксические особенности письменной речи пожилых людей, ссылаясь на работы зарубежных авторов. При этом большая часть данных англоязычных исследований подтверждается на материале русского языка.

Н. Н. Лантюхова пишет о том, что грамматика при письме сохраняется, однако наблюдается снижение синтаксической сложности, в особенности после 75 лет [Лантюхова 2016: 25].

И. А. Стернин, исследуя феномен старения с точки зрения особенности коммуникации людей

старшего поколения, установил, что для этой социальной группы свойственны

- контактоустанавливающая коммуникация;
- развернутый диалог на общие темы;
- медленный темп речи;
- неторопливый диалог

[Стернин 2013: 12].

Говоря о тематическом разнообразии речи пожилых людей, можно выделить обращение к воспоминаниям, историческому прошлому и личному опыту, которые при этом романтизируются. Представители данной социальной группы предпочитают концентрироваться на положительных моментах в прошлом, которые помогают им ощутить себя в безопасности и чувствовать контроль над ситуацией. Манеры повествования геронтов, как называет пожилых людей И.А. Стернин, характеризуется непоследовательностью и частыми переходами с одной темы на другую, повествования о чем-то значимом для представителя старшего поколения сопровождается детальными описаниями обстановки, времени, обстоятельств и т. д. [там же: 13].

Ма Юйсинь исследовала речи людей пожилого возраста на материале устных интервью, выделяя как основные признаки речи данной социальной группы при этом апелляцию к прошлому, самоисправляющий повтор, простую структуру высказываний и фрагментарность речи [Ма Юйсинь 2023: 227].

Рецепиент-дизайн в спонтанных нарративах людей пожилого возраста исследовала Е.С. Худякова. Автор пишет о том, что отличительная черта людей старшего поколения, в особенности женщин, – ориентированность на собеседника, его состояние и знания о мире. Как следствие, их нарративы отличаются высокой интерпретативностью событий и большим количеством непостоянных элементов, призванных объяснить более молодому адресату смысл происходящего [Худякова 2019: 84].

Таким образом, исследования по геронтолингвистике на материале русского языка немногочисленны и узконаправленны, часто основаны на письменной речи, т. е. не охватывают проблему полностью, что доказывает необходимость создать русскоязычный корпус устной речи людей пожилого возраста для проведения дальнейших исследований на материале русского языка.

Материал исследования

Материалом исследования послужили записи монологов-описаний информантов старшего поколения (более 65 лет). Всего в эксперименте принял участие 31 человек: 8 мужчин и 23 женщины. Эксперимент проводился по образцу уже

существующих исследований на материале текстов из «Сбалансированной аннотированной текстотеки», в которых отдельное внимание уделяется возрастному признаку [Звуковой корпус 2013, 2014; Се Жои 2022 и др.].

Материал был собран в результате проведенного эксперимента: описание изображения-стимула, поскольку именно такой способ сбора данных спонтанной речи позволяет приблизиться к естественному языку. Картинка-стимул не дает прямой лингвистической-мотивации, так как отсылает к образу предмета или явления, а не лексической единице, что делает речь информантов более свободной и естественной. Лексический и синтаксический выбор информанта не стимулирован, как в случае пересказа текста или устного рассказа, а наиболее приближен к естественному языку [Звуковой корпус 2014: 215]. Тем не менее полученные тексты нарративов не являются полностью спонтанными: «В описании зрительного ряда можно усмотреть <...> среднюю степень мотивированности (более низкую по сравнению с пересказом) и спонтанности (более высокую по сравнению с пересказом): тема и лексика относительно predetermined зрительным рядом, синтаксис полностью свободен» [Богданова 2001: 16].

Кроме записей ответов, о каждом информанте собирались дополнительные сведения:

- образование – наличие высшего гуманитарного/технического образования или его отсутствие;
- социальная активность – сведения о проживании информанта, его повседневном общении, работе, повседневной активности, взаимодействии с представителями других поколений;
- здоровье – информация о проводимых операциях, случаях инсульта и возрастных проблемах со зрением или слухом, влияющих на проведения эксперимента;
- когнитивная активность в изучении чего-то нового – дополнительный критерий, информация о когнитивной нагрузке в настоящий момент времени.

Дополнительно фиксировались условия проведения самого эксперимента:

- формат проведения эксперимента (очно/дистанционно);
- приблизительное время суток, когда проводился эксперимент;
- состояние информанта в момент эксперимента;
- личное отношение информанта к заданию.

Ниже приведена таблица с социальными характеристиками информантов и разделением информантов на группы в зависимости от их пола, уровня образования и социальной активности.

Социальные характеристики информантов

Пол	Образование			Социальная активность		
	Высшее гуманитарное	Высшее техническое	Нет высшего образования	Высокая	Средняя	Низкая
Мужчины	1 (13%)	2 (25%)	5 (63%)	3 (38%)	3 (38%)	2 (25%)
Женщины	3 (13%)	11 (48%)	9 (39%)	8 (35%)	8 (35%)	6 (26%)
Всего	4 (13%)	13 (42%)	14 (45%)	12 (39%)	12 (39%)	8 (26%)

В качестве стимула для данного эксперимента использовался комикс Херлуфа Бидструпа «Скамейка» (см. Рис. 1.). Работы художника традиционно используются в психолингвистических исследованиях и работах, посвященных сбору устной речи информантов. Например, другой комикс Х. Бидструпа «Эликсир для волос», послужил стимулом для монологов-описаний, составляющей часть корпуса русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» [Звуковой корпус 2013]. Используемый в данном исследовании комикс состоит из 8 картинок: изображение представляет собой сюжет с последовательным развитием действий, соотносимый с движением времени – переходом от утра к ночи.

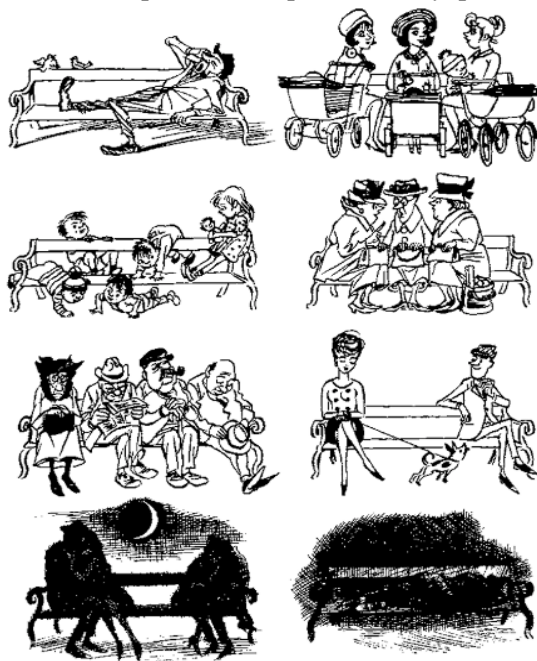

Рисунок 1. Херлуф Бидstrup. «Скамейка»

На материале собранных данных анализировались типы вставных конструкций (ВК), которые являются одним из важных явлений как письменной, так и устной речи [Валгина 2003: 247]. ВК часто встречаются в устной речи, в среднем в спонтанном дискурсе их доля составляет около 8% от общего числа фраз в тексте. ВК отличаются неравнозначностью, многоуровневостью и большим разнообразием [Павлова 2009: 243]. В пол-

ностью спонтанном монологе выделение границы конца предыдущего высказывания и начала ВК может быть проблематично, так как деления на предложения как структурные единицы текста в спонтанной речи может не быть, что зависит от уровня речевой компетенции говорящего и степени спонтанности монолога [Звуковой корпус 2014: 46]. Расшифровка аудиозаписей и сегментации текста в данной работе происходила по образцу корпуса устной речи «Один речевой день». Так, деления монолога на условные фразы или синтагмы осуществлялось по некоторым критериям: наличием пауз не менее 200 мс на границах высказывания, интонационно-синтаксической парцелляции, падением тона в конце семантически завершенного фрагмента, а также, в некоторых случаях, наличием невербальных элементов в начале или конце фразы [Шерстинова, Степанова, Рыко 2009: 67].

Под ВК в рамках данной работы понимается все нерелевантные высказывания, которые не связаны со стимулом напрямую. Говорящий с помощью данных высказываний имеет возможность отступить от линейного повествования и включить в свой ответ дополнительную информацию. Выделение ВК возможно благодаря паузам гезитации, союзам и союзным средствам, однако важным критерием для отнесения части фразы или целой фразы к ВК служит именно дополнительный характер информации, которую они содержат [Звуковой корпус 2013: 47].

Важность рассмотрения ВК в рамках данного исследования обусловлена, во-первых, устным характером рассматриваемого материала и необходимостью различать в этом контексте грамматику языка и речи, во-вторых, тем, что ВК дает представление о структуре построения речи информантов пожилого возраста, как отдельной социальной группы.

Классификация вставных конструкций

ВК принято разделять на различные типы по характеру дополнительной информации, которую они в себе несут, и по их функции в речи. Ниже представлена возможная классификация ВК, используемая при исследованиях устной спонтанной речи (см. Рис. 2).

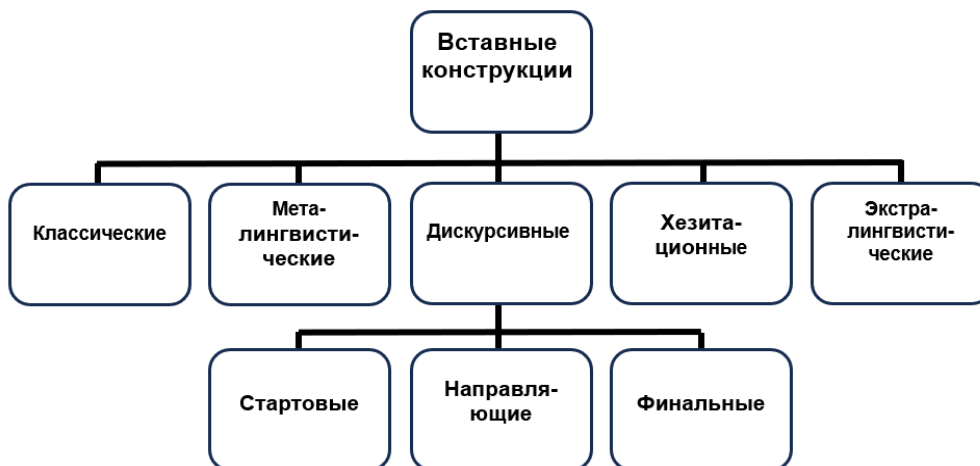

Рисунок 2. Типология вставных конструкций
 в спонтанной монологической речи (по [Звуковой корпус 2014: 47])

Данная классификация используется далее для анализа монологов рассматриваемой группы пожилых людей, однако в ходе исследования выявилось, что к уже описанным ранее необходимо ввести дополнительный тип ВК, отвечающий условиям типа текста и характерными особенностями речи информантов пожилого возраста.

Так, по данным лингвистов, представители данной социальной группы часто апеллируют к прошлому и своему жизненному опыту при построении спонтанной речи [Ма Юйсинь 2023: 227; Стернин 2013: 5]. Это подтверждается и на материале проведенного эксперимента, в котором информанты добавляют комментарии о собственной жизни:

- (1) *вот так вот присесть можно / конечно если ноги то болят () у стариков // у меня у самого ноги побаливают // ну слава богу врачи помогают и сейчас вот у меня ничего не болит // (м, 76);*
- (2) *ааа вообще дети... эээ детвора как обычно / на лавке / в... всю... все жизнь мы так играли (...) // (м, 71).*

Необходимость ввода дополнительной категории ВК также обусловлена грамматическими особенностями приведенных ВК, таких как использование формы повествования от первого лица вместо формы от третьего лица, наиболее распространенной в рассматриваемых текстах. Подобное явление наблюдала В. В. Куканова в связи с введением прямой речи: «При передаче речи главного героя в пересказах сюжетного текста отмечались случаи смены формы повествования из третьичной в перволичную» [Куканова 2009: 117], что является характерной чертой «включения» говорящего в «виртуальный мир» текста. Так, переход на «перволичную» форму повествования маркирует смену стратегии «я – наблюдатель» на стратегию «я – персонаж», что помогает информанту актуализировать сюжет картинки и отвеча-

ет стратегии группы пожилых людей включать в монолог апелляцию к собственному опыту [Звуковой корпус 2013: 186]. Такой тип ВК далее будет обозначаться как актуализирующая вставная конструкция (АВК), так как функция дополнительной информации – актуализировать для информанта описываемые события.

Рассмотрим каждый тип ВК, встречающихся в монологах-описаниях картинки пожилых людей, последовательно.

Классические вставные конструкции в речи пожилых людей

Только классические вставные конструкции (КВК) несут информацию, непосредственно связанную с основным содержанием монологического высказывания. Остальные типы ВК вносят дополнительную информацию и, скорее, приближены к метакоммуникации, поскольку отсылают не напрямую к тексту, а к коммуникативной ситуации порождения речи.

КВК являются самым частотным типом (33%). Позиция классической КВК в письменной речи представляет из себя вставку внутри одного законченного предложения, после которой предложение продолжается. В устной речи такой тип ВК чаще встречается в начале или конце высказывания или составляет отдельную самостоятельную синтагму.

Приведем примеры КВК внутри синтагмы (см. примеры 3 и 4), в начале синтагмы (см. примеры 5 и 6) и в конце синтагмы (см. примеры 7–10):

- (3) *скамейка одна значит () мужичина / ну дома у него не было или не дошел почему-то / уснул (...) вот // (ж, 81);*
- (4) *а эти () раз / два / три / четыре / видать мальчишки / все кувыркаются // (ж, 77).*
- (5) *может быть после посещения магазинов *С или после посещения может накануне в те-*

атры ходили куда-то / обмениваются впечатлениями // (ж, 78);

- (6) *скамейка эта очень полезная вещь () особенно в парках / садах / а вот в вечернее время молоде(:)жь занимается на скамейке (...) любовь () свою проводят *С луна светит им уже // (ж, 84).*
- (7) *на третьей картинке значит () здесь играют дети () возле скамейки // кто-то с игрушками играет / кто-то между собой балуется () ааа ну кто-то хулиганит (...) ну / в принципе () дети они и есть дети // (ж, 65);*
- (8) *приходят () бабушки / которые () общаются // (...) потом () бабушки уходят / наверное () внуков со школы встречать *С // (ж, 67);*
- (9) *вторая сидит явно с какой-то кошелкой () не / ну бог с ним / все равно не понять // ммм с какой-то кошелкой (...) откуда-то что-то несет и присела () к ним поговорить (...) // (ж, 76);*
- (10) *Потом вышли дети // выпустили детей погулять // (...) они гуляют / аааа / бабушки все вместе // бабушки на одной скамейке / дети на другой скамейке // бабушки тут занялись своим делом // (м, 74).*

В примере (10) КВК выделена интонационно условной «точкой», что бывает в устной речи не так часто, и может интерпретироваться как дополнение, но по смыслу она разрывает линию повествования, объединяя синтаксическую структуру с подлежащим *бабушки*, добавляя комментарии относительно их местонахождения в пространстве. Так, повтор подлежащего *бабушка* до и после ВК совместно с интонационным выделением позволяет отнести этот пример к ВК, встроенной внутрь синтагмы.

Интерес также представляет пример (7), в котором информант использует в качестве ВК языковую конструкцию «X есть X» – *дети есть дети*. Кроме того, в собранном корпусе текстов встречались другие употребления устойчивых выражений:

- (11) *потом подошли (...) три бабуси () веселые гуси / и () турнули этих детей // (м, 74);*
- (12) *и внимательно слушали других / чтобы () намотать на ус () того чего не знают // (ж, 75).*

Следует сделать уточнение, что в данном эксперименте анализируются именно тексты – описания картинки, что стимулирует информантов добавлять комментарии, содержащие предположения и догадки:

- (13) *здесь уже () встреча // (...) девушка с собачкой (...) и молодой человек // ну видимо встречаются (...) // (ж, 66);*
- (14) *ну этот хочет спать // наверно дома внуки не дали выспаться // (ж, 81).*

«Изображение, в отличие от текста-стимула, не дает прямой лингвистической мотивировки (слов или готовых синтаксических конструкций)

для построения устного монолога; с помощью зрительного ряда оно лишь указывает говорящему направление, в котором тот должен двигаться» [Звуковой корпус 2013: 358]. При этом происходит переход «от Действительности через ее ментальную репрезентацию (Смысл, или Мысль) к соответствующему Тексту» [Кобозева 2000: 153]. Такого рода комментарии, «надстраивающие» сюжет, в данной работе входят в категорию КВК, так как представляют из себя дополнительную информацию о тексте.

Другие типы вставных конструкций в речи пожилых людей

1. **Металингвистические** (МВК). ВК данного типа транслируют вводную информацию, сообщают оценку информанта своих языковых способностей или самого речевого сценария:

- (15) *ну мамы пока разговаривали между собо(:)й // а / нет / это уже другие те мамы // та(:)к / нет / нет они () это не то это не из той серии // эти мамы более маленькие детки // (ж, 81);*
- (16) *далее () мужчины в основном // ну я даже не знала что мужчины сидят на скамейках тоже также // (ж, 66);*
- (17) *ясно что мужчина уставший отдыхает (...) ну поза его мне не нравится (...) (ж, 84).*

В примерах (16) и (17) информант показывает реакцию на изображенные события на картинке, выражает удивление и сомнение в корректности описываемого, как в примере (16) или оценку действий или внешнего вида героев изображения, как в примере (17). Так, ВК такого вида представляют собой эмоциональный комментарий текста, что позволяет отнести их к МВК.

2. **Дискурсивные** (ДВК). ВК этого типа представляют композиционные границы высказывания, маркируют начало или конец синтагмы или выделяют этапы ее построения. Приведем примеры разных ДВК.

2.1. Стартовые ВК:

- (18) *ну что? вот лежи один мужик // (ж, 78);*
- (19) *так / ну сначала () допустим () бомж / который там ночевал // (ж, 74).*

2.2. Направляющие ВК:

- (20) *все он увидел на своем веку и вот () пришел его конец // так? (...) а может быть () но можно по-другому подумать // что он теперь () остался опять одинокий // вот был одинокий / и остался одинокий // (ж, 75).*

ВК из примера (20) меняет направление построения мысли информанта. Данная конструкция могла быть также отнесена к МВК, из-за характера рассуждения о тексте и самом речевом сценарии, но из-за частотности употребления

в монологе-описании на позиции маркирующего элемента границ разных описательных частей и характер «фразы-паразита» было отнесено к ДВК.

2.3. Финальные ВК:

- (21) *В ну а тут уже(:) (...) видимо подошло время им уйти / *С произошла смена // (ж, 78);
 (22) шляпа у него в руках () и он спит // спокойной ночи // тут па(:)рочка / парочка // (ж, 77);
 (23) один газету читает / понятно / другой () тоже понятно / этого вообще солнце сморил (ж, 76).

В примерах (21) и (22) информант использует ВК как маркер окончания одного эпизода описания и начало нового. В примере (21) словосочетание *произошла смена* выступает в качестве замены более частотного эквивалента речевой точки – *вот*. В случае (22) информант принимает роль участника ситуации, переключается на речевой сценарий «я – персонаж», что похоже на АВК, однако не является прямым комментарием, отсылающим к личному опыту и в тексте выполняет функцию «прощания» с одним героем и переходу к следующей сюжетной части, поэтому является ДВК. Пример (23) отличается от ранее рассмотренных тем, что ВК повторяется дважды в одной синтагме, заканчивает не целый описательный блок, а одну синтагму, определяя переход от описания одного героя изображения к следующему.

3. **Хезитационные (ХВК).** Основная цель ХВК – заполнить паузу в речи, чтобы информант, мог достроить оставшуюся часть синтагмы, при этом такой тип ВК часто проявляет и черты других типов.

- (24) да(:) вот эта (...) ну вот что на этой (...) так / ну если вообще так подумать / ну(:) () в плохую сторону / что какие-то тут () с хвостами и с копытами *С ну я не хочу про страшное говорить // (ж, 81);
 (25) потом () я вижу тут () продолжение жизни / коляски / беседу значит м... мам / а может быть н... нянечек // (ж, 70);
 (26) (...) ну / это тоже / видите? Ребятишки и... играют () девочки вон с куклами / ре... ребята с... со скамейки тут прыгают / балуются // (ж, 84).

Хезитационные конструкции, используемые информантами в примерах (25) и (26) обусловлены характером проводимого эксперимента и предоставленным стимулом картинкой. Они также имеют черты МВК, так как выражают сомнения и неуверенность говорящего в корректности сказанного, однако основная их функция в речи – предоставить информанту необходимую паузу в описании для достраивания высказывания и продумывания последующей речи.

4. **Экстралингвистические (ЭВК).** Этот тип ВК непосредственно связан с условием проведения эксперимента, т. е. с отражением в речи элементов экспериментальной ситуации.

- (27) ну скамейка / тут написано скамейка // (ж, 86);
 (28) ну вот () человек () лежит на скамейке / задумчивый такой // я должна вниз или так? без разницы? (ж, 70).

Частотность типов ВК в текстах

Рассмотрим процентное соотношение всех встречающихся типов ВК в монологах – описаниях картинки у пожилых людей (см. Рис. 3).

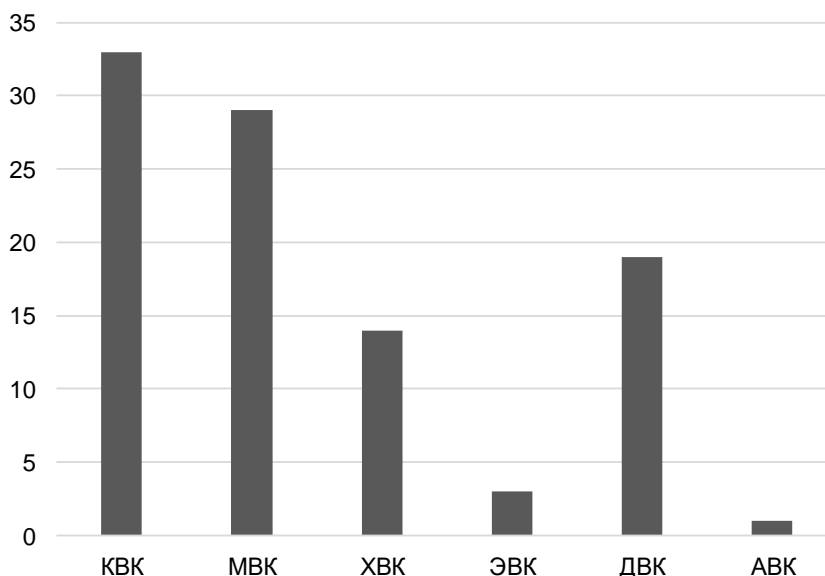

Рисунок 3. Распределение типов ВК в текстах, %

На графике видно, что, как и ожидалось, КВК является самым частотным типом и составляет 33%. Однако большую часть КВК составляют «догадки» говорящего, вписываемые в «виртуальный мир» изображения. Второй по частотности тип составляет МВК, что говорит о неуверенности информантов в своих речевых навыках. В эту же категорию попали и ВК, выполняющие функцию самокоррекции, и эмоциональные комментарии текста. Небольшая частотность употребления ХВК, обусловлена тем, что в момент необходимой паузы на «достраивания» продолжения высказывания информанты рассуждали о тексте, что по характеру информации было отнесено к МВК. ДВК в текстах информантов пожилого возраста составило 19%, что позволяет сде-

лать вывод о склонности данной социальной группы дифференцировать информацию, маркируя начало и конец сюжетного блока. Полученные данные соответствуют данным Ма Юйсинь о фрагментарности речи пожилых людей, которую автор статьи выделяет как одну из характерных особенностей речи данной группы [Ма Юйсинь 2023]. АВК, как дополнительный тип, встречается в тексте всего 6 раз, причем в тексте одного информанта данный тип ВК встречается 2 раза.

Частотность типов ВК в зависимости от социальных параметров информантов

Рассмотрим, как уровень и тип образования коррелирует с использованием ВК у информантов пожилого возраста (см. Рис. 4).

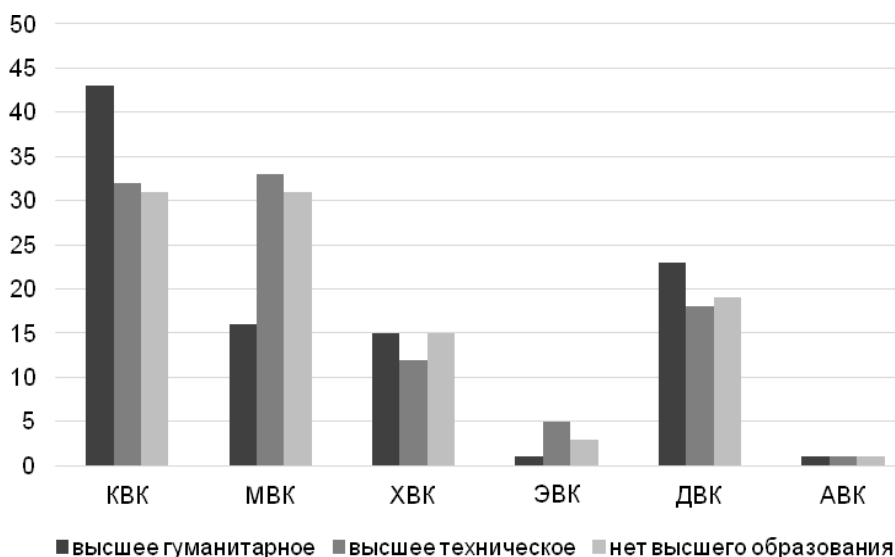

Рисунок 4. Распределение типов ВК в зависимости от образования информантов, %

На графике видно, что люди с высшим гуманитарным образованием чаще других используют КВК (43%). При этом в речи информантов с техническим образованием и без образования частотность разных типов ВК приблизительно одинакова. Так, самым частотным типом ВК у них является МВК, что говорит о неуверенности информанта в своих языковых навыках и поэтому может быть следствием более низкого УРК, в то время как частотность КВК у людей с высшим гуманитарным образованием говорит о более высоком УРК. Использование ДВК оказалось более характерным для информантов с высшим гуманитарным образованием (23%), чем для информантов с высшим техническим образованием (18%) и без высшего образования (19%). Структурирование речи и использование ДВК для дифференцирования разных элементов сюжета можно выделить как еще одну черту более высо-

кого УРК у гуманитариев. ХВК имеют одинаковую частотность в речи первой и третьей групп, и при этом реже встречаются в речи людей с техническим образованием. Это обусловлено тем, что некоторые информанты этой группы встраивали продумывание продолжения высказывания в свою речь, что соответствует МВК. Вероятно, такая стратегия информантов обусловлена другими социальными признаками или факторами иной природы.

Рассмотрим влияние уровня социальной активности на распределение ВК в речи информантов (см. Рис. 5).

КВК у людей с высокой социальной активностью, также как и в случае с образованием, является самым частотным типом ВК, в то время как МВК значительно реже употребляется ими по сравнению с другими группами информантов. Процент использования КВК у людей с низкой

социальной активностью (33%) также достаточно высок и близок частоте использования КВК людьми с высокой социальной активностью (38%). Это вызвано использованием группой людей с низкой социальной активностью «домысливающих» конструкций, относящихся в данном исследовании к КВК, но выполняющих в тексте также и хезитационную функцию. Такое предположение подтверждается низкой частотностью ХВК у этой группы, т. е. люди с низкой

социальной активностью, очевидно, использует конструкции другого типа, чтобы заполнить паузы, необходимые для построения дальнейшей речи. На графике видно, что употребление ХВК более всего характерно для людей с высоким уровнем социальной активности, что подтверждает предположение о том, что менее частое употребление ХВК в речи людей с техническим образованием обусловлено более низким уровнем социальной активности.

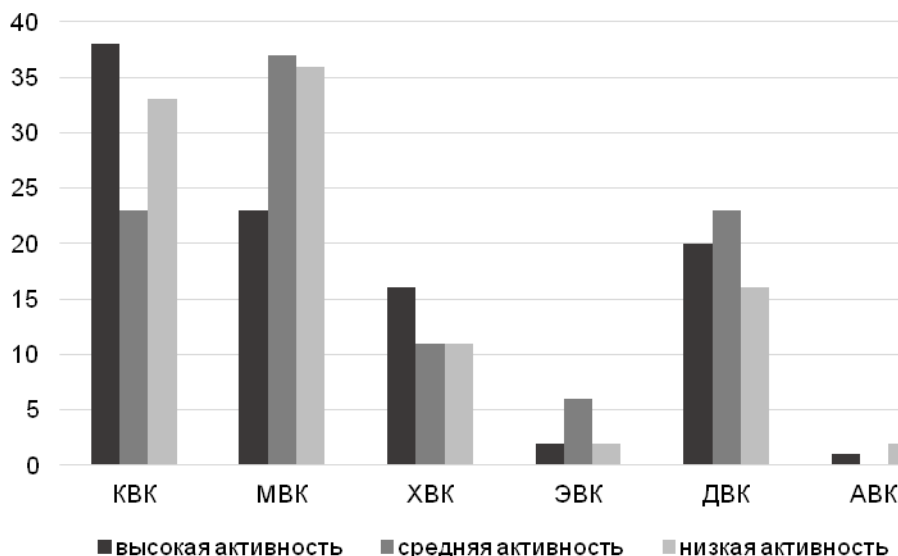

Рисунок 5. Распределение типов ВК в зависимости от социальной активности информантов, %

АВК встречается только в речи людей с высоким и низким уровнем социальной активности. В обоих случаях АВК употребляется в текстах 3 раза, при этом среди людей с низкой социальной активностью у одного информанта этот тип ВК фигурировал 2 раза. В тексте этого информанта АВК передавали неуверенность информанта в своих способностях справиться с речевым заданием из-за нехватки личного опыта для описания изображаемых событий и носили характер «оправдания» (см. пример 29).

(29) (...) я н... на улице не хожу же столько лет / так я уже не знаю чем там *С занимаются () в моем возрасте *В // (...) ну / это бабули сплетничают // сидят / на скамеечке (...) про соседей / пр... про все () то что (...) я никогда не сидела на скамеечке / не ходила (...) и не сижу () в парках // (ж, 84).

При этом примеры использования АВК в текстах первой группы отличаются активным включением себя в «виртуальный мир» изображения и, вероятно, обусловлены экстравертным типом личности, что согласуется с высокой социальной активностью этой группы информантов (см. пример 30).

(30) вот так вот присесть можно / конечно если ноги то болят () у стариков // у меня у самого ноги побаливают // ну слава богу врачи помогают и сейчас вот у меня ничего не болит // (м, 76).

Таким образом, использования АВК в речи пожилых людей зависит от их социальной активности и уверенности, которую они чувствуют при общении с другими людьми. Так, апелляция к прошлому и собственному жизненному опыту обусловлена высоким или низким уровнем стресса при построении речи, поэтому у людей второй группы этот тип АВК отсутствует.

Пол информантов пожилого возраста также влияет на использование в их речи ВК. Речь информантов мужского пола отличается большей частотностью КВК (46%), чем речь информантов женского пола, которые используют КВК значительно реже (29%). При этом женщины чаще мужчин добавляют в свою речь метатекстовые (31%), хезитационные (15%) и дискурсивные (21%) ВК (ср. у мужчин 25%, 10%, 16% соответственно). Частотности ЭВК и АВК у женщин и мужчин совпадают и составляют 3% и 1% соответственно.

Выводы

Наиболее частотными в рассматриваемом корпусе текстов оказались классические вставные конструкции, которые составляют 33%; кроме того, частотными оказались метатекстовые и дискурсивные вставные конструкции, частота употребления которых составляет 29% и 19% соответственно. Так, люди пожилого возраста испытывали необходимость в комментировании степени сложности текста и выражении неуверенности в собственных языковых навыках, а также дифференцированию отдельных частей текста.

Сравнивая полученные в ходе данного исследования данные с имеющимися теоретическими работами по геронтолингвистике, можно сделать следующие выводы.

Анализ вставных конструкций и дополнительной информации, которую информанты считали нужным добавить, позволяет говорить о тематическом разнообразии речи пожилых людей. И.А. Стернин писал о том, что для геронтов свойственна контактоустанавливающая коммуникация, обращение к прошлому и собственному жизненному опыту, а также их речь, по мнению И.А. Стернина, имеет назидательный характер и сопровождается моральной оценкой ситуации [Стернин 2013: 5]. Ма Юйсинь также выделяет среди особенностей речи пожилых людей апелляцию к прошлому и ориентацию на собственный жизненный опыт [Ма Юйсинь 2023: 227]. Для проверки данного утверждения в этом исследовании специально был введен дополнительный тип ВК – актуализирующая вставная конструкция, характеризующаяся комментарием о пережитых информантом событиях. При этом, актуализирующие вставные конструкции встретились всего 6 раз. Употребление данного типа ВК удалось связать с уровнем социальной активности информанта: у людей с высоким уровнем активности актуализирующие конструкции встречались обычно с положительной коннотацией, а у людей с низким уровнем социальной активности – с отрицательной коннотацией. Данные факты частично коррелируют с выводами Н.А. Стернина о том, что обращение к прошлому позволяет людям пожилого возраста чувствовать себя более комфортно в общении и снижает уровень стресса. Моральная оценка ситуации или эмоциональный комментарий сюжета, о которой также писал Н.А. Стернин, в рамках данной работы был отнесен к МВК, занимающей второе место по частотности употребления.

Данное исследование грамматики устной речи пожилых людей, важным элементом которой являются вставные конструкции, имеет статус предварительного. Данная работа призвана акцен-

тировать проблемы речи при естественном старении и является основой для будущих работ в этой области.

Список литературы

- Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 186 с.
- Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян; коллект. авторов. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 1: О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян; коллект. авторов. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2014. 396 с.
- Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
- Козлов А.А. Старость: социальная разобщенность или цельность? (Теории и традиции западной геронтологии) // Мир психологии. 1999. № 2. С. 80–96.
- Куканова В.В. Лингвистический анализ репродуцированных текстов (на материале звукового корпуса русской речи юристов): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 117 с.
- Лантюхова Н.Н. Изучение синтаксиса лиц позднего возраста с использованием формально-грамматических параметров текста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 4(273). С. 144–148.
- Ма Юйсинь. Особенности речевого поведения пожилых людей в русскоязычной коммуникации // Современное педагогическое образование. 2023. № 6. С. 226–230.
- Павлова О.В. К вопросу классификации вставных конструкций (на материале спонтанной речи) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2009. № 3. С. 243–250.
- Пашина Л.А. Становление социолингвистической парадигмы исследований проблемы старения // Социолингвистика. 2021. Т. 2, № 6. С. 37–61.
- Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / под. ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской, М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
- Се Жои. Об особенностях построения устного монолога-описания на родном и неродном языке: начало текста (на материале описаний комикса Х. Бидструпа «Эликсир для волос») // Вестник

пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 14, вып. 3. 2022. С. 34–43.

Стернин И.А. Общение со старшим поколением. Воронеж: Истоки, 2013. 24 с.

Темаева И.В. Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2020. С. 407–411.

Худякова Е.С. Реципиент-дизайн в нарративах носителей языка старшего возраста // Социо- и психолингвистические исследования. 2019. Вып. 7. С. 73–85.

Шерстинова Т.Ю., Степанова С.Б., Рыко А.И. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Матер XXXVIII Междунар. филол. конф. Секция: «Формальные методы анализа русской речи» / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2009. С. 66–75.

Craik F.I.M., Masani P.A. Age differences in the temporal integration of language // British Journal of Psychology. 1967. Vol. 58. Pp. 291–299.

Riegel K. F., Riegel R. M. Changes in associative behavior during later years of life: A cross-sectional analysis // Vita Humana. 1964. Vol. 7. Pp. 1–32.

INSERTED CONSTRUCTIONS IN THE SPEECH OF ELDERLY PEOPLE: AN EXPERIMENTAL RESEARCH

Tatyana I. Popova

Visiting Lecturer, Department of Philology
Higher School of Economics – Saint Petersburg

Mariya S. Megre

Student, Department of Philology
Higher School of Economics – Saint Petersburg

In this article, inserted constructions are considered as an element of the grammar of oral speech. The material of the analysis was the transcription of recordings of monologues-descriptions of elderly informants (over 65 years old). A total of 31 people took part in the experiment, 8 of whom were men and 23 were women. The study focused on the social characteristics of informants: the level of education, social activity, cognitive activity in learning something new, etc. We also considered correlations between these features and the frequency of usage of different types of plugin structures. The research revealed that the speech behavior of elderly people is characterized by the frequent use of inserted constructions, particularly metatextual ones (29%) for self-evaluation of speech abilities and discursive ones (19%) for differentiating particular parts of the text.

Keywords: gerontolinguistics; sociolinguistics; psycholinguistics; corpus of oral speech; inserted constructions.